

ОБ ОДНОЗНАЧНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУТАТОРОВ ТОКОВ ИЗ ДАННЫХ ПО ГЛУБОКО-НЕУПРУГОМУ РАССЕЯНИЮ

Б. Л. Иоффе

Указаны ограничения на общий вид неоднозначностей, возникающих при нахождении коммутаторов тока на световом конусе из данных по глубоко-неупрому ленторождению. Допустимые типы неоднозначностей не нарушают правило сумм Гросса — Ллевеллин-Смита, но могут приводить к нарушению правила сумм для швингеровского члена.

Сечения глубоко-неупрого рассеяния электронов и нейтрино на нуклонах определяются однонуклонными матричными элементами коммутаторов тока, взятыми в области близи светового конуса [1]. Это обстоятельство дает возможность получить [2 – 6] явные выражения для однонуклонных матричных элементов коммутаторов тока на световом конусе, выразив их через измеряемые на опыте в процессах $e + N \rightarrow e + \text{адроны}$ и $\nu + N \rightarrow e + \text{адроны}$ инвариантные функции $w_i(\nu, q^2)$ при $\nu >> m$, $|q^2| >> m^2$, $q^2 < 0$ (используются те же обозначения, что и в [1, 4]). Используя эти выражения для коммутаторов тока, масштабную инвариантность и одновременные коммутационные соотношения, были найдены [2 – 5], некоторые правила сумм.

Однако, как было показано в [7] (аналогичные утверждения содержатся также в [8, 9]) коммутаторы тока неоднозначно определяются значениями функций $w_i(\nu, q^2)$ при $q^2 < 0$. Тем самым возникает вопрос о законности полученных в [2 – 5] правил сумм. Цель настоящей статьи — указать ограничения на общий вид неоднозначностей, рассмотренных в [7] и установить, сохраняется ли какое-либо из правил сумм при учете этих неоднозначностей. Рассмотрим сначала процесс электророждения. В этом случае усредненный по спину нуклона матричный элемент коммутатора токов может быть записан в виде [4]

$$\langle p | [i_\mu(x), i_\nu(0)] | p \rangle = (\delta_{\mu\nu} \square - \partial^2 / \partial x_\mu \partial x_\nu) G_1(x^2, px) + (1/m^2) \times \\ \times \{ p_\mu p_\nu \square - p_\lambda \partial / \partial x_\lambda (p_\nu \partial / \partial x_\mu + p_\mu \partial / \partial x_\nu) + \delta_{\mu\nu} (p_\lambda \partial / \partial x_\lambda)^2 \} G_2(x^2, px), \quad (1)$$

где G_1 и G_2 — функции инвариантов x^2, px , $G_i(x^2, px) = 0$ при $x^2 < 0$ и $G_i(x^2, px) = -G_i(x^2, -px)$. С помощью гипотезы масштабной инвариантности можно выразить значения $G_1(x^2, px)$ и $G_2(x^2, px)$ при $x^2 \rightarrow 0$ через масштабно-инвариантные функции $F_1(\omega) = m w_1(\nu, q^2)$, $F_2(\omega) = (\nu/m) w_2(\nu, q^2)$, $\omega = -2\nu/q^2$. Для функции $G_1(x^2, s')$ получается [4]

$$G_1(x^2, s') = \delta(x^2) \epsilon(s) g_1(s), \quad (2)$$

$$g_1(s) = -\frac{i}{4\pi^2 m} \int_1^\infty d\omega \cos \frac{s}{\omega} \frac{F_2(\omega)R(\omega)}{1+R(\omega)}, \quad (3)$$

где

$$R = \frac{w_2}{w_1} \left(-\frac{\nu^2}{m^2 q^2} + 1 \right) - 1 = \frac{\sigma_o}{\sigma_T} \quad (4)$$

и σ_o , σ_T – полные сечения поглощения виртуальных продольных и поперечных фотонов. (Предполагается, что $R(\nu, q^2) \rightarrow R(\omega)$ при $\nu_1 |q^2| \rightarrow \infty$, $\omega = \text{const}$). Из (2) с помощью предельного перехода $x_o \rightarrow 0$ легко найти матричный элемент одновременного коммутатора токов [2–4].

$$\langle p | [j_o(x), j_i(0)] | p \rangle_{x_o=0} = -\frac{4\pi^2 i}{m} \int_1^\infty d\omega \frac{R(\omega)F_2(\omega)}{1+R(\omega)} \frac{\partial}{\partial x_i} \delta(x) \quad (5)$$

и, вычисляя левую часть (5) в различных моделях, получать различные правила сумм.

Как показано в [7] (2), однако, не является наиболее общей формулой для $G_1(x_1^2 s)$ при $x^2 \rightarrow 0$: к правой части (2) может быть прибавлено выражение вида

$$f(x^2, px) = i \sum_{n=0}^N \int \rho_n(\kappa^2) \left(p_a \frac{\partial}{\partial x_a} \right)^{2n} \Delta(x^2, \kappa^2) d\kappa^2, \quad (6)$$

где $\Delta(x^2, \kappa^2)$ – функция Паули – Иордана скалярной частицы с массой κ . Действительно, (6) очевидным образом причинно и фурье-компоненты его обращаются в нуль при $q^2 < 0$, т. е. не меняют $w_1(\nu, q^2)$ в задаче электророждения. При $q^2 > 0$ (6) приводит к добавке в $w_1(\nu, q^2)$ вида $\sum_n \rho_n(q^2) \nu^{2n}$, отвечающей вкладу полусвязанных диаграмм. Получить ограничения на общий вид $f(x^2, px)$ можно, если учесть, что $w_1(\nu, q^2)$ связано с амплитудой рассеяния поперечно-поляризованного виртуального фотона $f_T(\nu, q^2)$ соотношением $w_1(\nu, q^2) = (1/\pi a) \text{Im} f_T(\nu, q^2)$.

Сделаем теперь предположение о том, что при $\nu \rightarrow \infty$, $q^2 = \text{const} \text{Im} f_T$ растет медленнее, чем ν^2 . Так как рассмотрение проводится в первом приближении по e^2 , это предположение не может быть доказано на основании теоремы Фруассара, но оно подкрепляется экспериментальными фактами постоянства полного сечения рассеяния реального фотона на нуклоне $\sigma_T(\nu, 0) = \text{const}$ и поведения $w_1(\nu, q^2)$ при больших ν : $w_1(\nu, q^2) \sim \nu q^2 = \text{const} < 0$. Тогда в сумме по n в (6) может быть отличен от нуля только член с $n = 0$, и (6) имеет вид

$$f(x^2) = i \int_0^\infty d\kappa^2 \rho(\kappa^2) \Delta(x^2, \kappa^2) \quad (7)$$

За счет (7) в правой части (5) возникает дополнительный член

$$-i \int d\kappa^2 \rho(\kappa^2) \frac{\partial}{\partial x_i} \delta(x), \quad (8)$$

так что правило сумм (5) для швингеровского члена в общем случае не имеет места.¹

В случае процессов $\nu(\bar{\nu}) + N \rightarrow \ell(\bar{\ell}) + \text{адроны}$ наибольший интерес с точки зрения роли возможных неоднозначностей при получении правил сумм представляет рассмотрение функции $G_3^+(x^2, s)$, связанной с $w_3^{\nu(\bar{\nu})}(\nu, q^2)$ соотношением

$$w_3^+(\nu, q^2) = \frac{1}{2} [w_3^\nu(\nu, q^2) + w_3^{\bar{\nu}}(\nu, q^2)] = \int d^4x e^{iqx} G_3^+(x^2, s). \quad (9)$$

Функции $w_3^{\nu(\bar{\nu})}$ выражаются через амплитуды рассеяния лево- и правополяризованных виртуальных промежуточных W^\pm -бозонов

$$w_3^{\nu(\bar{\nu})}(\nu, q^2) = \frac{m^2}{\pi g^2} \operatorname{Im} \left[f_L^\pm(\nu, q^2) - f_R^\pm(\nu, q^2) \right] \frac{1}{\sqrt{\nu^2 - m^2 q^2}}. \quad (10)$$

Предполагая масштабную инвариантность для $w_3^+(\nu, q^2)$

$$w_3^+(\nu, q^2) \underset{\nu \rightarrow \infty}{=} \frac{m}{\nu} F_3^+(\omega) \quad (11)$$

можно получить [4] следующее общее выражение для $G_3^+(x^2, s)$ вблизи светового конуса:

$$G_3^+(x^2, s) = \delta(x^2) \epsilon(s) g_3^+(s) + \sum_{n=0}^N \int X_n(\kappa^2) \left(p_\alpha \frac{\partial}{\partial x_\alpha} \right)^{2n} \Delta(x^2, \kappa^2) d\kappa^2, \quad (12)$$

$$g_3^+(s) = - \frac{i m}{\pi^2} \int_1^\infty \frac{d\omega}{\omega^2} F_3^+(\omega) \cos \frac{s}{\omega}. \quad (13)$$

Второй член в правой части (12) представляет собой вклад неоднозначностей. В рамках разумных предположений этот вклад, однако, обращается в нуль. Действительно, предположим, что 1) $\operatorname{Im}[f_L(\nu, q^2) - f_R(\nu, q^2)]/\nu \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow \infty$, $q^2 = \text{const}$ (такое положение имеет место в теории полюсов Редже) 2) значения $w_3^+(\nu, q^2)$ в области $\nu \rightarrow \infty$, $q^2 = \text{const}$ могут быть получены предельным переходом из области $\nu \rightarrow \infty$, $\omega = \text{const}$. Тогда из (11) следует $w_3^+(\nu, q^2) \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow \infty$, $q^2 = \text{const} < 0$. Продолжая это соотношение на положительные q^2 с помощью метода работы [7] и используя предположение 1, приходим к выводу, что все $X_n = 0$. Таким образом, при указанных выше предположениях $G_3^+(x^2, s)$ определяется первым членом в правой части (12). Отсюда без каких-либо дополнительных предположений (см. [4, 6]) вытекает правило сумм Гросса – Ллевеллин-Смита

$$\langle p | [i_i^+(x), i_j^-(0)] | p \rangle \Big|_{x=0} = -i \epsilon_{ijk} p_k \frac{2}{m} \int_1^\infty \frac{d\omega}{\omega^2} F_3^+(\omega) \delta(x) \quad (14)$$

полученное в работе [10] с помощью дополнительного предположения о существовании бъеркеновского предела амплитуды при $q_0 \rightarrow i\infty$,
 $q = \text{const}$, описываемого одновременным коммутатором токов.

Благодарю Б.В.Гешкенбейна за полезные обсуждения.

Институт теоретической и
экспериментальной физики

Поступила в редакцию
12 октября 1973 г.

Литература

- [1] Б.Л.Иоффе. Письма в ЖЭТФ, 10, 143, 1969; Phys. Lett., 30B, 123, 1969.
 - [2] R.Jackiw, R.Van Royen, G.West. Phys. Rev., D2, 2473, 1970.
 - [3] H.Leutwyler, J.Stern. Nucl. Phys., B20, 77, 1970.
 - [4] Б.Л.Иоффе. Сб. "Проблемы теоретической физики", посвященном памяти акад. И.Е.Тамма, Москва, изд. Наука, 1972.
 - [5] J.Pestieau, P.Roy, H.Terazawa. Phys. Rev. Lett., 25, 402, 1970.
 - [6] H.Grosse. Lett. Nuovo Cim., 1, 261, 1971.
 - [7] Б.В. Гешкенбейн, А.И.Комеч. ЯФ, 18, №4, 1973.
 - [8] H.Genz, J.Katz, H.Steiner. Phys. Lett., 39B, 541, 1972.
 - [9] D.P.Majumdar, J.Stern, Y.Tomozawa. Phys. Lett., 42B, 103, 1972.
 - [10] D.T.Gross, C.H.Llewellyn-Smith. Nucl. Phys., B14, 269, 1969.
-